

27 НОЯ. 1943.

Портрет К. Игумнова.

Художник И. КОРИН.

Выставка «Героический фронт и тыл».

И. МАРТЫНОВ

Концерт Игумнова

К. Н. Игумнов давно зарекомендовал себя в качестве одного из крупнейших советских пианистов. Его игра согрета глубоким чувством. Проникновение в авторский замысел, полное отсутствие внешнего эффекта — вот характерные черты исполнительской манеры Игумнова. Он заставляет забыть о том, что рояль — ударный инструмент. Под его пальцами рояль гнет. И как поет! Звук тянется, пульсирует, сохраняя сочность и мягкость во всех градациях от форте до пианиссимо. Всем этим богатством пианист распоряжается с неподражаемым мастерством. Однако культура звука не превращается для него в самоцель. Любя филигранность звуковой отделки, он сосредоточен на главном — эмоциональном содержании исполняемого, и раскрывает его с необычайной искренностью и простотой, которые всегда были самыми привлекательными качествами его таланта. Игумнов равно чужд холодному академизму и показному виртуозному блеску. Его искусство человечно и правдиво. Это и делает Игумнова одним из характернейших представителей русского пианизма.

Лирическое дарование Игумнова с особенной силой проявилось в интерпретации произведений романтиков — Шопена, Шуберта, Шумана. Он явился также замечательным исполнителем фортепианной музыки Чайковского. Здесь его значение особенно велико. Игумнов является неутомимым пропагандистом фортепианного творчества великого русского композитора, во всем его многообразии — от монументальных концертов до скромных лирических миниатюр. Целое поколение наших музыкантов, благодаря неутомимой деятельности Игумнова воспитано в любви к фортепианной музыке Чайковского.

Не случайно, что, появившись после двухлетнего перерыва перед московской аудиторией, Игумнов выступил с программой, целиком посвященной Чайковскому. Программа включала крупные сочинения — сонату, русское скерцо и лирические миниатюры. Это давало пианисту возможность проявить себя всесторонне, но в то же

время ставило перед ним большие трудности. Игумнов преодолел их блестяще и предстал одухотворенным художником.

Центральное место в программе заняла соната G-dur Игумнов любит это произведение и исполняет его часто. И на этот раз он передал богатство мыслей и чувств, выраженных композитором. Особенно запомнилось *andante* — одна из лучших лирических страниц Чайковского. Каждому известно, какое «магнетическое» влияние оказывают на слушателя звуковые нарастания. Этим поражают многие мастера фортепианной игры. Но едва ли мы ошибемся, сказав, что Игумнов единственный, кто умеет также приковать внимание эффектом постепенного затухания звучности. Кажется, что нет предела этому, если так можно выразиться, «иставанию». И что самое замечательное — звук сохраняется при этом полноту, сочность.

Большое художественное наслаждение принесло исполнение Игумновым знаменитого цикла пьес «Времена года». Сыграть эти 12 небольших пьес — труднейшая задача. Они требуют виртуозного владения звуком, а главное, умения проникаться безыскусственной поэзией, умения донести эту простоту до слушателя. Надо быть большим художником, чтобы в обстановке концертного зала сохранить непосредственность и очарование этих произведений, рассчитанных на исполнение совсем в иных условиях. Словом, надо преодолеть «неконцертность» этих чудесных миниатюр. Игумнову это удалось в полной мере.

Нельзя забыть его исполнение «Песни жаворонка», «Полонезника», «Белых ночей», «Баркаролы», «Осенней песни» полное лирическое очарование.

Такое же прекрасное впечатление оставили и другие пьесы Чайковского вошедшие в программу концерта. Из них хочется выделить редко исполняемые «Вечерние гармонии» и переложенную для фортепиано «Колыбельную», проникновенно сыгранную.

Концерт привлек внимание музыкальной общественности столицы, тепло приветствовавшей пианиста.